

ВЛИЯНИЕ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ НА КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ В СИБИРИ

К концу XIX в. российское правительство, обеспокоенное низкой налогоспособностью крестьян, пришло к пониманию необходимости проведения аграрной реформы в стране. Министр финансов С. Ю. Витте предложил создать Особое совещание по выработке мероприятий для улучшения крестьянского благосостояния. Он был противником общинного землевладения, считая, что все должны быть равными собственниками: крестьянин – своего клочка земли, а помещик – своих огромных латифундий. «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности» образовано в 1902 г., по всей стране были созданы его губернские и уездные комиссии для изучения вопроса и выяснения конкретных предложений. Например, в Сибири эти структуры высказались в пользу подворно-наследственного землевладения, так как связывали господство экстенсивных форм хозяйства, медленное освоение новых территорий, а также земельные споры и захваты, с неопределенностью прав крестьян на землю. Таким образом, реформа, получившая название столыпинской, разрабатывалась в течение четырех лет и не была плодом творчества одного человека.

С лета 1906 г. правительство возглавил П. А. Столыпин, перед которым стояли следующие задачи: при сохранении в неприкосновенности помещичьего землевладения необходимо было освободить крестьян от общинной зависимости и предоставить желающим землю бесплатно в личную собственность. Главной задачей реформы в экономическом плане являлось повышение благосостояния крестьянства путем развития сельского хозяйства, а в социально-политическом отношении – создание мощного слоя зажиточных крестьян как опоры власти. Массовые крестьянские волнения осенью 1905 г. поставили вторую задачу на первое место. П. А. Столыпин видел решение вопроса в следующем: «...коренной мыслью теперешнего правительства, руководящей его идей был всегда вопрос землеустройства. Но не беспорядочная раздача земель на успокоение бунта подачками, так как бунт погашается силой, а признание неприкосновенности частной собст-

венности и, как следствие, отсюда вытекающее, создание мелкой, личной земельной собственности, реальное право выходить из общины и разрешение вопросов улучшения землепользования – вот задачи, которые Правительство считает вопросами бытия Русской Державы»¹.

Первая русская революция со всей очевидностью показала взрывоопасность аграрного вопроса. По мнению правящих кругов, роль предохранительного клапана в этом случае должно было сыграть аграрное переселение на восточные окраины, которое достигло апогея в 1908 г. и составило 637 608 человек [1. Приложение № 31]. Ежегодный же прирост, или естественное движение сельского заселения Европейской России, уже в начале 1890-х гг. составлял 1,2 млн человек. Относительное перенаселение в сельской местности Европейской России, прогрессировало: с 23 млн человек в 1900 г. оно возросло до 30 млн человек в 1913 г. [2. С. 105]. Крестьяне д. Синчи Минской губернии в своем «верноподданейшем прошении» Николаю II писали: «Великий государь! Все богатство и сила крестьянина в земле, а ее-то у нас и нет. Те наделы земли, что получили мы по милости блаженной памяти царя-освободителя, за протекшие с того времени сорок лет уменьшились до того, что многие из нас имеют земли по несколько борозд, а некоторые и вовсе пропадают без земли...»².

П. А. Столыпин считал необходимым упразднить необоснованные ограничения прав крестьянства, что было сделано по указу от 5 октября 1906 г., по которому крестьянство было уравнено в гражданских правах с лицами остальных сословий. Этим же указом вводилась свобода передвижения крестьян [3. С. 599–607]. Сама жизнь диктовала правительству, что необходимо принимать новые законы и корректировать уже принятые, как это произошло в случае с «Временными правилами о добровольном переселении сельских обывателей и мещан» от 6 июня 1904 г. Они были рассчитаны на выселение «беспокойной» части мало- и безземель-

¹ ГАНО. Ф. П. 5. Оп. 2. Д. 240. Л. 53.

² РГИА. Ф. 1412. Оп. 242. Д. 1087. Л. 1.

ных крестьян. Однако, опасаясь оставить помещицы имения Европейской России без батраков или мелких арендаторов, правительство не выдавало новым переселенцам никаких льгот и не оказывало содействия в устройстве на новых местах. 10 апреля 1906 г. события заставили Николая II внести изменения в закон от 6 июня 1904 года: «1. Посылка ходоков для приискания, осмотр и зачисление свободных казенных земель под переселение разрешается всем крестьянским обществам. Ходокам этим предоставляется льготный железнодорожный проезд туда и обратно. 2. Семьи, переселяющиеся на земли, для зачисления которых были отправлены ходоки, пользуются также льготами на переселение» [4. 1906. 14 апр.].

В связи с началом реализации аграрной реформы с конца 1906 – начала 1907 г. меняется общая землеустроительная политика. Во-первых, вследствие начала нового этапа переселенческого движения, во-вторых, вследствие пересмотра основополагающих принципов земельных отношений. Характер законодательной работы столыпинского правительства резко контрастировал с тем, как это делалось в предыдущие десятилетия XIX в. Реформа была связана с настоящим переворотом в традиционных формах землепользования, но мнение местных властей, не говоря уже о крестьянах, для кого реформа в первую очередь предназначалась, не запрашивалось. Реформаторы столыпинского времени действовали по распространенной в России формуле: мы лучше знаем, что необходимо темным и неграмотным крестьянским массам. Законодателей не смущал тот факт, что в таком колоссальном регионе, как Сибирь, до этого практически не было частной крестьянской собственности на землю и опыта хозяйствования на ее основе [5. С. 191].

Для государственных крестьян Сибири реформы 1860-х гг. проводились непоследовательно и с большим опозданием. «Циркуляр по межеванию казенных земель Западной Сибири» был утвержден еще 18 октября 1867 г. В нем говорилось: «Проекты поземельных наделов по участкам и сельским обществам согласно инструкции № 1482 должны составляться по волостям, окончательно приведенным в известность съемкою, на тот предмет, чтобы все жители впредь до утверждения тех проектов пользовались землями в общем волостном районе по-прежнему, а по утверждении их одновременно были бы наделены следуемой им пропорцией земли с запасом... для немедленного прекращения возникших беспорядков в землепользовании»³.

С начала 1870 г. начались подготовительные работы по составлению проекта закона об

окончательном поземельном устройстве старожильского населения Сибири. В ожидании закона о поземельном устройстве правительство с 1887 г. прекратило в регионе работы по наделению крестьян и по разграничению их землевладения, которое оно проводило, «лишенные порядка и системы с конца 1830-х до середины 1880-х гг.» [6. С. 11]. Однако фактическое начало разработки закона о сибирском землеустройстве было положено комиссией барона М. Н. Медема, созданной при Министерстве государственных имуществ в 1871 г. В дальнейшем на свет появились проекты иркутского генерал-губернатора И. Л. Горемыкина и подготовительной комиссии Министерства земледелия (1893 г.). Одобренный межведомственной комиссией (1894 г.) окончательный проект вносится на обсуждение Государственного совета и 23 мая 1896 г. утверждается императором⁴. Таким образом, проект стал законом, на основании которого проводилось поземельное устройство казенных крестьян четырех губерний Сибири. Этот закон должен был решить «один из наиболее наболевших и важных вопросов государственной жизни, которым является переселенческий вопрос, имеющий двойную задачу: экономическую регуляционную и колонизационную», – писали газеты того времени [7. 1898. 20 янв.]. Другие законы лишь дополняли закон от 23 мая 1896 г.

Правительство сосредоточило свое внимание исключительно на устройстве подходивших из европейской России все более и более многочисленных переселенцев. В 1885 г. формируется так называемый Западно-Сибирский переселенческий отряд, а в 1893 г. для этой же цели учреждаются особые «временные партии», работы которых охватили в Западной Сибири округа: Томский, Каинский, Тюкалинский, Тарский и Ишимский [6. С. 9]. Деятельность «отряда» и «партий» сильно отразилась на землеустройстве старожилов: лишь меньшую часть площадей, удобных для водворения переселенцев, удалось найти среди земель единственного владения казны или пустопорожных пространств; значительное большинство площадей, вошедших в переселенческие участки, выделено из пользования старожилов. Практика Западно-Сибирского отряда внесла существенные отступления от принятого при прежних работах порядка: если ранее наделы отводились старожилам из расчета на **ревизскую** душу, то отряд отводил наделы по расчету 15 десятин на **наличную** душу. Эта норма была узаконена в ка-

³ ГАТО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 248. Л. 1.

⁴ Главные основания поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся на казенных землях губерний Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской (23 мая 1896 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XVI. № 12998.

честве минимальной «Временными правилами» от 13 июня 1893 г. [6. С. 10].

Деятельность отряда и партии не могла, конечно не отразиться, особенно в трехлетие 1893–1895 гг., на складывание земельных отношений местного крестьянства, но развитие деятельности пришлось на период после принятия Закона о поземельном устройстве от 23 мая 1896 г. Причем, как это обычно было, цели и задачи, провозглашаемые верховной властью, расходились с тем, что делали местные власти. В этом плане интересен документ «Примерная программа вопросов, подлежащих изучению Комиссией, в связи с приемами их выяснения (составлена в развитие Инструкции 3 июня 1904 г.)»⁵. В нем, в частности, содержались такие пункты: «...статья 7 (качественная сторона дела). Насколько хорошо и правильно отводимые наделы формируются, необходимо обратить внимание... 2) на правильность определения единиц наделения; 3) на правильность учета в них душ; 4) на значение для хозяйственной жизни населения производимых разделов и на правильность их исполнения; 5) на состав отводимых наделов с точки зрения установленных законом прав населения, учитывая, по возможности, уважительные ходатайства населения; 6) на правильность учета неудобных и долевого зачета малоудобных пространств; 7) на конфигурацию наделов (многоотрубность, чересполосность, узкополосность, длинноземелье и т. п.); 8) на причины неотвода лесных наделов; 9) на качество лесных наделов; 10) на правильность исчисления площадей ежегодной вырубki и определения окладов лесного налога»⁶.

«Примерная программа» – весьма объемный документ, в котором дается подробная инструкция для проведения землеустройства, что свидетельствует об основательности подхода к проводимым работам со стороны административного аппарата. В то же время необходимо обратить внимание на то, что, судя по результатам землеустройства, межевщики мало соблюдали требования, которые к ним предъявлялись со стороны правительственных чиновников.

Сибирское землеустройство можно разделить на три этапа. Первый – до 1896 г., когда работы шли медленно и на ограниченной территории. Второй – с 1896 по 1905 г., когда происходила активизация землеустройства, но оно сводилось в основном к определению и закреплению за селениями их существующего фактического землепользования с отводами по 15-десятичной норме. Третий период начинается с 1906 г., когда землеустройство практически полностью подчиняется интересам переселен-

ческой политики правительства и переходит в ведение Переселенческого управления.

Землеустроительные и землеотводные работы, проведенные после революции 1905–1907 гг., создали в Сибири небывалую ситуацию – относительное малоземелье и безземелье. В районах интенсивного землеустройства и концентрации переселенцев недостаток удобной земли (переходившей в безземелье) становился обычным явлением. Во время отрезания «лишних» земель, которое проводилось в присутствии уполномоченных от сельского общества крестьян, последние обычно обращались с просьбой «сохранить излишек земли в своем наделе»⁷.

Вследствие того что межевание проводилось наспех, в отведенные участки размежевывались земли, вовсе непригодные для ведения сельского хозяйства. Например, в Журнале Присутствия Томского губернского управления по переселенческому делу зафиксировано решение № 6 от 13 января 1912 г.: «Об уменьшении числа долей на переселенческом участке Джаксанай, Каиндыкской волости, Змеиногорского уезда с 114 до 105. Слушали: Переселенцы участка Джаксанай... обратились к Заведывающему землеустройством и переселением в Томском районе с ходатайством об уменьшении числа долей на участке до 98 ввиду того, что через участок проходит ров. Означенный Заведывающий признавал ходатайство переселенцев участка Джаксанай заслуживающим уважения, но не в той мере, а в части его, находит возможным число душевых долей на этом участке уменьшить на 9 долей и считать Джаксанай образованным на 105 долей»⁸.

Прошения о прирезках земли крестьяне Западной Сибири подавали вплоть до революции 1905 г. Старожилы на кабинетских землях начали испытывать малоземелье раньше, чем на государственных. В годы столыпинской аграрной реформы число требований о прирезке земли увеличивается. Чем ближе дело подвигалось к войне, тем чаще сибирские крестьяне связывали свои требования к правительству с землеустройством, называя его разорительным и пагубным. Старожилы и новоселы требовали прирезки пахотных и сенокосных угодий, недостаток которых возникал зачастую в результате изъятия «излишков» земли по мере естественного прироста населения или водворения переселенцев.

Однако П. А. Столыпин в письме от 6 сентября 1910 г. Е. Е. Извекову писал: «В предвидении времени, когда населению придется удобрять свои земли, Вашему Превосходительству надлежит настаивать на образовании воз-

⁵ ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 597. Л. 9 – 13 об.

⁶ Там же. Л. 10.

⁷ ГАКО. Ф. Д-9. Оп. 1. Д. 2. Л. 78.

⁸ ГАТО. Ф. 196. Оп. 15. Д. 17. Л. 321–322.

можно мелких участков и не допускать прирезок к существующим переселенческим поселкам»⁹.

Здесь возникает вопрос, какое количество крестьян-переселенцев могла принять Сибирь? Территория ее огромна, но удобных земель для хлебопашества было не так много, на что обращали внимание ученые в то время [8. С. 82–83]. Да и те земельные наделы в силу различных причин использовались не полностью. Это отмечено в докладе об итогах сельскохозяйственной переписи 1916 г. в Сибири, где сказано, что на величину посева в Сибири оказывают влияние естественно-географические условия. Где разработка земли для пашни легче и климатические условия лучше, там и размеры посевов выше: «...в Томской губернии размер посевов колеблется от 3,2 в таежном Мариинском уезде до 6,7 в гористо-степном Змеиногорском»¹⁰.

Кроме природных причин на величину засеваемой пашни влияли и другие факторы, например, на землях Сибирского казачьего войска «переселенцы и казаки, имея большой земельный надел, не особенно заботились об интенсивном хозяйстве, расширяя посевы за счет целины»¹¹. Огромные сибирские просторы влияли на величину транспортных издержек: «...средние расстояния гужевой доставки по области весьма значительны и стоимость в среднем за доставку 21,7 коп., но при дальних расстояниях достигает 61,7 коп., что равняется и даже превосходит базарную среднюю стоимость»¹². Однако и «...у населения, считающего столетиями свою оседлость, имеющие в своем обладании лучшие земли края, по своим природным условиям и лучшей по экономическому их положению... использование пахотных и пригодных для пашни земель под посевами лишь 10,6 % удобных земель»¹³.

Из этого можно сделать вывод, что землеустроительные работы по приведению к «земельной норме» старожильского и инородческого населения и выделению земель переселенцам, поставленную задачу о «разрежении» аграрного кризиса в центре страны путем переселения выполнить могли лишь частично. Обычно считается, что в 1914 г. землеустроительные работы были свернуты из-за начавшейся мировой войны, что соответствует истине, но был еще один немаловажный фактор, на который в исторической литературе недостаточно обращается внимания. Это исчерпание удобных земель, пригодных к **хлебопашеству**, а именно такие угодья требовались крестьянам-переселенцам.

В 1914 г. инженер С. В. Шперлинг подал Докладную записку в ГУЗиЗ с примечательным подзаголовком «о размерах потребности в мелиоративных мероприятиях по Томской губернии на ближайшее 10-летие в зависимости от полного исчерпания к настоящему моменту высококачественных казенно-земельных фондов в целях переселенческих»¹⁴. В этом документе он отмечает, что средств казны недостаточно для планомерного использования высококачественных земель, которые «под напором ежегодного переселенческого прироста быстро были израсходованы в порядке всегда спешного для выдворения переселенцев землеотвода»¹⁵. Местные органы Земледелия и Землеустройства, как считает С. В. Шперлинг, оказались «в тупике из-за следующих обстоятельств: а) земли, непосредственно пригодные для переселенцев, израсходованы **совершенно** (выделено в тексте. – М. Д.); б) спрос на земли со стороны переселенцев не только не понижается, но возрастает... в) местные Управления Государственными имуществами правомерно протестуют против близорукого расхватаживания Местными переселенческими организациями лесопокрываемых суходольных пространств – в предвидение у населения всей Западной Сибири лесного голода; г) допустимым с точки зрения Государства и широкой массы населения Западной Сибири является лишь использование земель второй категории, то есть полупустынь и заболоченных пространств, непосредственно непригодных для сельского хозяйства»¹⁶.

Докладная записка инженера С. В. Шперлинга наглядно обрисовывает создавшееся положение. Созданный колонизационный фонд к 1914 г. был исчерпан, на землях казны и кабинета в Томской губернии осело в 1907–1913 гг. – 1 150 068 чел., а обратные переселения составили 76 529 чел.¹⁷ Для дальнейшей подготовки переселенческих участков требовались значительные вложения в мелиоративные работы. Правительство рассчитывало, что ограниченный в размерах земельный участок будет вынуждать крестьянина переходить от экстенсивного метода ведения земледелия к интенсивному.

И действительно, те, кто вел свое хозяйство не по старинке, получал неплохой доход. Например: «Бобровская оброчная статья площадью 199,94 дес. расположена в лесостепи Новинской волости Омского уезда, в 34 верстах от г. Омска. Из краткого обзора видно, что хозяйство пришлось вести сразу интенсивно, что было ново и важно, поучительно для окрестного населения (применено удобрение, травосеяние,

⁹ ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 154. Л. 1 об.

¹⁰ Там же. Ф. 13. Оп. 1. Д. 9. Л. 9–10.

¹¹ Там же. Ф. Д-151. Оп. 1. Д. 3. Л. 19 об.

¹² Там же. Л. 4.

¹³ Там же. Д. 5. Л. 2.

¹⁴ Там же. Д. 11. Л. 1–22.

¹⁵ Там же. Л. 3–4.

¹⁶ Там же. Л. 5–6.

¹⁷ Там же. Л. 21.

система полеводства травопольно-зерновая с уклоном к техническим культурам). Бюджет в 1916 г. составил: расход 15 000 руб., приход 20 000 руб., прибыль 5 000 руб. в год при личном труде хозяев»¹⁸.

Соглашаясь с мнением историков о том, что столыпинская аграрная реформа научно не прорабатывалась, следует отметить работу правительства о подготовке сибирских земель к переселению. Другой вопрос, насколько работы финансировались, какие земли размежевывались в переселенческие участки, как действовали чиновники на местах. «Например, только неорганизованностью переселенческого движения и неустройством крестьян-старожилов можно объяснить такие факты, чуть ли не ежедневно отмечаемые сибирской печатью, как столкновение переселенцев со старожилами, киргизами и т. д.; занятием земель, принадлежащих фактически местному населению, скитание переселенцев с одного места на другое и т. д.» [4. 1909. 16 мая].

Такие масштабные преобразования страны, как аграрная реформа начала XX в., нельзя оценивать однозначно, давая им сугубо негативную оценку или превознося положительные стороны. Думается, что, несмотря на значительное количество исследований и литературы по столыпинской аграрной реформе, отдельные ее а-

спекты, особенно касающиеся сибирского региона, еще недостаточно изучены.

Список литературы

1. *Сборник* узаконений и распоряжений по передвижению переселенцев. СПб., 1914.
2. *Большаков В. Н.* Относительное перенаселение в России как объективное условие формирования рынка наемного труда в Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы формирования русского населения Сибири в XVII – начале XX вв. Томск, 1978.
3. *Сборник* законов и распоряжений по переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 года). СПб., 1909.
4. *Народная* летопись (Новониколаевск).
5. *Храмков А. А.* Столыпинская земельная реформа в Сибири: общее и особенное // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти А. П. Бородавкина. Барнаул, 2000
6. *Кауфман А. А.* Крестьянская община в Сибири. По местным исследованиям 1886–1892 гг. СПб., 1897.
7. *Сиб. вестник* (Томск).
8. *Оланыон Кл.* Сибирь и ее экономическая будущность. СПб., 1903.

Материал поступил в редколлегию 03.11.2006

¹⁸ ГАНО. Ф. Д-151. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2.